

Глава 414 Скорбь гвардейцев.

После последних слов Барни Младшего на лице Самела отразилось удивление. Бывший знаменосец подсознательно отступил назад!

Барни Младший фыркнул при виде его реакции.

Мечи Бедствия были ошеломлены.

Капюшон...

Кляйн изумлённо посмотрел на съёжившегося на полу Канон, после чего перевёл взгляд в направлении исчезнувшего Кола.

- В этом мире есть люди, способные узнать личность человека по звуку едва слышных шагов?

Рики изумлённо посмотрел на Канон и медленно кивнул после непродолжительного раздумья.

- Я думаю, что если тебя что-то так сильно заботит, что ты отдаёшь этому сердце и душу на протяжении восемнадцати лет... - Лидер Мечей Бедствия покачал головой и вздохнул. - Тогда, вероятно, не будет ничего, что ты не сможешь сделать.

В другой части зала большинство узников подошли к тюремной решётке и холодно посмотрели наружу.

- Это правда, Самел? - Белдин посмотрел на Самела непоколебимым взглядом, после чего перевёл взгляд на Мечей Бедствия. Его взгляд был наполнен суровостью. - Ты теперь член Щита Теней?

Человек рядом с ним высмеял Самела:

- Ого, это хороший знак, лорд знаменосец. По крайней мере, теперь тебе не нужно испытывать вину.

Взгляд Самела перемещался между узниками. Его дыхание сбилось. В итоге он сосредоточил взгляд на Барни Младшем, чьё выражение лица было самым ужасающим среди всех них.

Он поднял руку и произнёс:

- Послушайте, они и я, эта группа ассасинов... Они лишь временные союзники. Я тоже ненавижу тараканов, но чтобы попасть сюда...

Однако Барни Младший прервал его:

- Ты не понимаешь, Самел, - холодно рассмеялся он. - Я не спрашиваю тебя о твоей жизни. Всем плевать на неё.

Самел ошеломлённо застыл на месте.

Барни Младший выдохнул и посмотрел на свою ладонь.

- Я говорю о том, каким был умелым Лордан Шарлетон, известный как Кровавая Песнь. В действительности он был очень умел, чрезвычайно умел...

Фалесу пришла в голову мысль, когда он услышал это имя.

«Лордан Шарлетон... Кровавая Песнь?»

Его дыхание постепенно замедлилось. Ему в голову пришёл ещё один человек – худая серая фигура, спрыгнувшая с Небесного Утёса.

«Беннет Шарлетон. Блуждающий Клинок Акации».

Самел, очевидно, также был немного удивлён.

- Шарлетон? Лордан Шарлетон?

Барни Младший проигнорировал его и продолжил говорить:

- ...Он был не так хорош, чтобы в одиночку тайно пробраться во Дворец Возрождения, убить Его Величество и спокойно уйти. По крайней мере, восемнадцать лет назад, когда мы пересеклись с ним и скрестили клинки, он не был таким сильным.

Фалес был шокирован.

Он понял. Барни Младший говорил о кровавой сцене во время Кровавого Года во Дворце Возрождения...

Смерть Айди Второго...

Самел нахмурился.

- О чём ты говоришь, Барни Младший?

Барни Младший грустно рассмеялся, опустил руку и продолжил:

- После произошедшего инцидента мы, королевские гвардейцы, гадали, кто может быть нашим врагом? Щит Теней? Цветок Ассасин? Секретная Комната? Северяне? Юго-западные повстанцы? Пустынные силы? Возможно, камиианцы или другие народы, завидующие Созвездию? Возможно, великие дворяне королевства, недовольные Его Величеством до войны? Мы никогда не желали признавать... никогда не желали признавать...

Его слова постепенно затихли. Барни Младший произнёс последнюю фразу несколько раз, словно не желал заканчивать свою мысль.

По какой-то причине дыхание Фалеса ускорилося.

«Возможные враги».

Он не забыл о карте, которую ему дал король Нувен шесть лет назад, когда он ещё находился во Дворце Героичного Духа...

Карта, принадлежащая Горацию Джейдстару...

Карта Дворца Возрождения...

Она тихо лежала в его багаже, завернутая в непримечательную сумку для еды. Сейчас его вещи находили в сумке, перекинутой через плечо Марины.

Лицо Самела невероятно посерьёзнело.

Он шагнул вперёд и произнёс:

- Что ты имеешь в виду?

Барни Младший снова рассмеялся.

- Я имею в виду... - подняв голову, он подставил под свет лицо с устрашающе выглядящим клеймом преступника. - Возможно, мы заслужили это, - холодно произнёс Барни Младший.

Белдин тоскливо опустил голову. Налги промолчал.

Барни Младший закончил свою мысль:

- Возможно, принц Кессель... Нет, я должен называть его новым королём. Возможно, новый король был прав, отправив нас в Тюрьму Костей после войны.

Зрачки Самела слегка расширились.

- Барни, почему ты так говоришь...

Барни Младший фыркнул и проигнорировал его. Он посмотрел вдаль расфокусированным взглядом.

- Возможно, среди славных королевских гвардейцев на самом деле был предатель, работавший с врагом... - произнёс он.

Самел был ошеломлён.

Узники в пяти камерах медленно задержали дыхание.

В следующую секунду Барни Младший повернулся к Самелу и посмотрел на него леденящим взглядом.

- Он предал Его Величество, предал наследного принца, предал всех гвардейцев... Он превратил нас в тех, кем мы сейчас являемся.

Самел несколько раз тяжело вздохнул и шагнул вперёд на негнущихся ногах.

- Нет...

Однако обвинительная речь Барни ещё не завершилась.

- И этот предатель! - Возмущённый Барни Младший снова схватился за решётку, чтобы приблизиться к Самелу. - ...Он должен был знать инструкции принца Мидье и его почерк как свои пять пальцев, чтобы написать ложный запрос о помощи от королевской семьи. Он преувеличил степень хаоса восстания у ворот дворца и воспользовался любовью короля к его сыну, чтобы вывести нас из Зала Звёзд. Мы были отправлены к воротам дворца, чтобы поддержать принца Мидье. Из-за этого большинство королевских гвардейцев были втянуты в свалку с толпой и теми, кто намерено создавал хаос.

Самел примёрз к месту, incapable вымолвить ни слова.

- Тогда при поддержке Щита Теней Большой Шарлетон атаковал Его Величество в Зале Звёзд. Мастер Велданор отправился на поле боя с герцогом Джоном. Инструктор Аида находилась в королевстве Священного Древа. Даже если бы старый капитан Каллен выступил против Кровавой Песни и его группы ассасинов, он бы всё равно не смог спасти Его Величество.

Голос Барни Младшего стал хриплым и неприятным, словно на ткацком станке разрывали шёлк.

В этот момент Мечи Бедствия, их заложники, Самел и Фалес были полностью ошеломлены.

Во время рассказа Барни Младшего Фалес вернулся воспоминаниями на полчаса назад, когда Кол слегка поднял руку у ворот Тюрьмы Костей, после чего из теней появились ассасины в масках и перерезали шеи стражникам, пронзили их сердца, забрали их жизни и тихо скрылись во тьме.

Всё произошло за несколько секунд.

Тогда по телу Фалеса пробежали мурашки.

Руки Барни Младшего начали дымиться.

Его лицо исказилось, но он продолжил терпеть боль.

- Когда вход во дворец был взят под контроль, до нас дошли новости о вторжении в Зал Звёзд. Наследный принц попросил нас вернуться и оказать помощь...

Мы были так встревожены и истощены, что вернулись назад, удовлетворяя ожидания предателя. У ворот остались лишь мой отец и ещё несколько человек...

Фалес тихо слушал его рассказ. Об этом ему рассказывал его отец.

Барни Младший зашипел.

- Они остались с принцем Мидье у ворот дворца, как все полагали, в безопасном месте... но в итоге мы все попали в ловушку Щита Теней.

На этот раз Фалес отчётливо увидел зловещее свечение между руками Барни Младшего и решёткой.

Подумав о смерти Мидье, он внезапно вспомнил события шестилетней давности.

Человек со странным чёрным мечом и его исповедь.

«Двенадцать лет назад, в тот день... Это был я... Я лично использовал меч... которым пронзил бывшего наследного принца, Мидье Джейдстара. Я сделал это добровольно и никогда не пожалел об этом».

Фалес был ошеломлён.

«Слова Чёрного Меча. Слова Барни Младшего... Что произошло в тот год у ворот Дворца Возрождения и в Зале Героев?..»

Чем дольше Фалес жил в этом мире, тем сильнее рассеивался окутывающий этот мир туман.

Но вместе с тем появлялось всё больше вопросов.

- Когда всё закончилось, король и наследный принц были мертвы. Они погибли, не оставив после себя зацепок о том, как это произошло...

Королевство пребывало в хаосе. Война ещё не закончилась. Проклятый предатель избежал наказания и притворился скорбящим, притворился, что ему больно и что он по-прежнему предан короне. Он продолжил жить с нами в Преторианской Гвардии Императора. Он должен был защитить королевскую семью своей жизнью... но в итоге избежал наказания, несмотря на свои преступления.

На лице Барни Младшего проступило болезненное выражение, но Фалес знал, что дело было не в том, что он держался руками за прутья странной решётки.

Мускулы на руке Самела напряглись.

Никто не прерывал Барни. Возможно, его секрет был слишком важен. Никто не желал упустить его.

- Барни. – Белдин холодно посмотрел на Самела и прошипел сквозь зубы: - Что ты хочешь сказать? Переходи к сути.

- Я хочу сказать... - Руки Барни Младшего начали дрожать, окружённые дымом, но он сжал зубы и продолжил держать железные прутья, словно те были его сокровищем, убеждениями, которые он не мог предать, правдой, которую нельзя игнорировать. – Самел, когда мы, сцепив зубы и проглотив кровь, пришли сюда с прямыми спинами, несмотря на ложные обвинения... Почему ты захотел сбежать? В чём ты виновен? Чего ты боялся?

Самел посмотрел на Барни Младшего, не веря своим ушам.

Барни Младший хрипло взревел и затряс неподвижные прутья.

- Прошло так много лет. Вернувшись, как преступник... почему ты вернулся со Щитом Теней?

Самел закрыл глаза и с трудом произнёс:

- Барни Младший...

- Ответь мне!

Бам!

С громким взрывом металлические прутья засияли самым ярким светом с начала их разговора!

Барни Младший больше не мог за них держаться. Он упал на пол и задёргался. От его ладоней поднимался дым. Он взвыл от боли.

Фалес не мог сказать, он страдал от физической боли или его мучило душевное отчаяние.

Даже Налги не смог промолчать.

- Барни, будь осторожен, эта штука опасна... - произнёс он.

- Нет, Барни, - Самел шагнул вперёд и произнёс дрожащим голосом. – Как ты можешь, как ты

мог подумать...

Однако Барни Младший закричал в гневе. Он с трудом поднялся на ноги и произнёс с ненавистью:

- Почему король Кессель настоял, чтобы нас поместили в тюрьму? Потому что он знал, что в королевской гвардии был предатель! – он посмотрел на Самела. – Потому что он знал, что после инцидента во Дворце Возрождения, после убийства Его Величества и смерти наследного принца, Преторианской Гвардии Императора, состоящей из выдающихся потомков великих дворян, поклявшихся защищать трон, больше нельзя доверять.

Фалес наблюдал за этой сценой с ошеломлённым видом. Слушая рассказы людей, лично участвовавших в трагических событиях прошлого, он ощутил холод в зале.

Гневные обвинения Барни Младшего медленно трансформировались в наполненный болью и отчаянием стон.

- После многих лет, должно быть, многие гвардейцы осознали эту истину... Они, включая нас, утратили аппетит и не могли нормально спать. Мы страдали так сильно, что начали сходить с ума. Некоторые из нас покончили с жизнью... Потому что королевские гвардейцы едины, в славе и позоре! – По щекам Барни Младшего потекли слёзы. Его речь стала запинаящейся. – Почему мы были отправлены в Тюрьму Костей?.. Возможно... возможно принц Кессель не был уверен. Возможно, он хотел проверить, сознается ли предатель в своих преступлениях... - Барни Младший крепко закрыл глаза. Стекающие слёзы намочили клеймо преступника. – В итоге...

Стук!

Барни Младший упал на колени.

- В итоге... нет... - он негодуя закричал: - Ты сбежал, Самел... Ты. Ты!

Другие узники с бледными лицами наблюдали за противостоянием между Самелом и Барни Младшим.

Самел резко вдохнул. Его лицо покраснело. Он посмотрел на Барни Младшего и ударил себя по груди.

- Да! Я сбежал! Но это не я! – Самел перешёл на крик. – Не я! Нет!

Барни Младшему явно было не интересно слушать, как Самел себя защищает.

- Не только это. Самел, я помню, что ты был хорош в письме. Ты знал, как пишут дворяне, какие слова они используют и структуру их писем друг другу. Ты даже имел некоторые знания о национальном языке Древней Империи. Тебе было просто подделать почерк принца и написать приказ от его имени.

Самел мгновенно перестал себя защищать.

Он повернулся к другим заключённым, желая, чтобы они поняли причину его поступка и простили его, однако его встретила лишь тишина.

Его встретили их холодные взгляды.

Барни Младший лёг на пол. По его щекам продолжали стекать слёзы. Сжав зубы, он произнёс:

- Вот почему тебя продвинули до знаменосца... - Его голос похолодел, когда он увидел искажившееся лицо Самела. - Мы, королевские гвардейцы, были возрождённой версией Преторианских Гвардейцев Императора. На протяжении шести сотен лет командиры вели команду, офицеры пенитенциарной системы отвечали за дисциплину, бойцы авангарда сосредотачивались на сражениях, защитники служили личными телохранителями, офицеры логистики обеспечивали стабильное поступление припасов, инструкторы обучали новобранцев, а хранители обеспечивали передачу нашего наследия... - Барни Младший вскинул голову и посмотрел на Самела покрасневшими глазами. - А знаменосцы!..

Потерянный в мыслях Самел был шокирован.

- И заместитель знаменосца, лорд Колин Самел... - холодно произнёс Барни Младший. - Знаменосцы, как ты, были ответственны за внутренний надзор, обмен информацией и даже тайные расследования. Вот почему ты никому особо не нравился, и их ненависть к тебе уступала лишь их ненависти к офицерам пенитенциарной системы. Но если кто-то и мог заранее найти предателя, то это были вы. Это могли сделать лишь знаменосцы, как ты. - Зрачки Барни Младшего сузились. - Но если посмотреть на это с другой стороны, если кто-то и мог спрятать предателя, игнорировать предателя и даже...

Он не стал продолжать.

В этот момент тело Самела слегка покачнулось, словно его ударили.

Он посмотрел на пол пустым взглядом, словно не мог понять слов Барни.

Барни Младший медленно поднялся. На его лице всё ещё были видны следы от слёз.

- Ответь мне, Самел. Восемнадцать лет назад ты сбежал от заточения и теперь, спустя восемнадцать лет, вернулся со Щитом Теней. - Барни Младший унял гнев и спросил глубоким голосом: - Ты предатель? Ты убил Его Величество и Его Королевское Высочество? Ты уничтожил честь королевских гвардейцев, которую мы хранили сотни лет? Это ты, злой и беспринципный... предатель?

В зале повисла тишина.

Барни Младший и его товарищи посмотрели на Самела. Они хотели получить от него ответ.

Мечи Бедствия уставились на них. Возможно, им была интересна правда, стоявшая за теми событиями из прошлого, или возможно они просто хотели лучше понять прошлое своего товарища.

Возможно, Фалес был в числе тех, кто хотел узнать правду.

Однако никто не осмеливался нарушать тишину.

Казалось, бывший знаменосец Самел утратил всю силу. Он отступил на несколько шагов назад и врезался в факел, только что выпавший у него из руки. Это привело его в чувства.

Свет от лежащего на полу факела осветил его угрюмое лицо.

Клеймо преступника на его щеке имело ярко-красный цвет.

Казалось, будто на его лице горит адское пламя.

Барни Младший продолжал смотреть на него холодным взглядом.

Самел удручённо посмотрел на огонь на полу и одеревенело согнулся, чтобы поднять факел.

Его движения были чрезвычайно медленными.

Он выглядел как старик на закате своих лет.

- Я знаю, что ты не поверишь мне, верно?

Самел лишь через долгое время смог произнести эти слова, словно ему потребовалось использовать всю жизненную энергию, чтобы сделать это.

Бам!

Стоящий рядом с Барни Младшим Белдин, офицер пенитенциарной системы, с силой ударил стену и гневно воскликнул:

- Тогда от чего ты убегаешь? Давай, Колин Самел, заместитель знаменосца! Ты стоишь перед нами, стоишь перед семьёю своими оставшимися коллегами из королевской гвардии!

Скажи нам, что ты клянёшься своей честью, своим достоинством, своим мечом, своими предками и именем своей семьи, престижной семьи, столетия назад пустившей корни в столице. Поклянись, что ты не делал в своей жизни ничего, что могло бы навредить королевской семье Джейдстар и королевским гвардейцам, не говоря уже о клятве Преторианской Гвардии, которую ты принёс в прошлом!

Самел слегка покачнулся.

Белдин приблизился к решётке и проревел:

- Ответь мне!

Бам!

Яркая вспышка бросила Белдина на пол. Он застонал и сжал зубы.

Самел подсознательно хотел броситься вперёд, но в итоге остановил себя.

В другой клетке заговорил Тардин присущим ему блеклым голосом:

- Да, ответь нам, Самел. В любом случае... нам уже нечего терять.

Он звучал как мертвец, что лишь придавало ему опустошённого вида.

Сокамерник Тардина, Брюли, не произнёсший ни слова с начала разговора, шагнул вперёд и выразил своё мнение холодным взглядом.

Самел прикусил нижнюю губу. Его глаза были безжизненными.

- Проклятый трус, если ты осмелился сбежать и бросить своих товарищей, то неужели так трудно принести клятву? – произнёс Сазел Наер из другой камеры. Он сжал зубы и посмотрел

на Самела таким взглядом, словно смотрел на убийцу.

В другой стороне изначально дрожащий Канон перестал дрожать и посмотрел на Самела безучастным взглядом. Налги позади него также посмотрел на заместителя знаменосца, не говоря ни слова. Он мягко вздохнул. В глубине его глаз скрывалась грусть.

- Именем офицера пенитенциарной системы я, Лутон Белдин, приказываю тебе, Колин Самел, - Белдин снова встал и произнёс суровым голосом с отдышкой: - Ответь нам.

Услышав, как Белдин обращается к нему этим титулом, Самел посмотрел в глаза своих бывших товарищей и на клейма на их лицах. На мгновение он оцепенело застыл на месте.

Держа в одной руке факел, Самел сжал зубы и развернулся с негодованием на лице.

- Хорошо... хорошо... очень хорошо... - В итоге он привёл мысли в порядок, сделал глубокий вдох, поднял взгляд и гневно произнёс: - Я! Заместитель знаменосца Колин Самел! Клянусь своей честью, своим достоинством, своим мечом, своими предками и именем своей семьи... - С каждым произнесённым словом он делал шаг вперёд. Его глаза пылали. - В своей жизни я не сделал ничего, что могло бы принести вред семье Джейдстар...

Слова внезапно застряли у него в горле!

Он был похож на заклинившую мельницу. Его речь остановилась на одном слове.

Казалось, в этот момент Самел что-то вспомнил. Его лицо побледнело.

Заместитель знаменосца опустил голову и с большим колебанием развернулся.

Не зная, какие эмоции испытывать в этот момент, Фалес внезапно ощутил холод в сердце.

Он заметил обращённый на него взгляд Самела.

Принц Созвездия, Фалес Джейдстар.

Фалес посмотрел в его шокированные, наполненные болью и колебанием глаза. Он внезапно понял посетившее Самела колебание.

Тот не мог принести клятву, потому что...

Фалес хотел заговорить, но Марина снова приблизила меч к его бедру. Её возмущённый взгляд наглядно показывал её отношение к вмешательству принца.

«Это плохо».

Фалес с болью закрыл глаза. Он уже и так сильно оскорбил Марину...

- Я никогда, никогда... - Самел с трудом повернул голову. На его лице отобразились сложные эмоции. Он мог лишь инстинктивно повторять эти слова: - Я никогда не сделал ничего, что могло бы принести вред Джейдстарам... я никогда... не подводил... их...

Его речь то и дело запинаясь, словно он не мог составить связного предложения.

В итоге Самел закрыл глаза и выдохнул с болью. Он перестал говорить, словно покорился судьбе.

Самел больше не осмеливался смотреть в лица своим бывшим товарищам.

Он знал, что увидит там лишь разочарование, ненависть и...

- Ха-ха-ха-ха-ха...

Со стороны одной из камер донёлся громкий смех. Он звучал так, будто с плеч смеющегося было сброшено тяжёлое бремя, однако вместе с тем этот смех был наполнен отчаянием, унынием и тоской.

Смеялся Барни Младший.

Он уставился на Самела, неспособного принести клятву. По его щекам снова начали стекать слёзы.

- Что случилось?.. Не можешь продолжить?

Самел выглядел как лишённый жизни труп. Он одеревенело поднял голову.

- Я знаю... знаю, о чём ты думаешь, Барни Младший, - с трудом произнёс он. - Но я... я не могу принести эту клятву, потому что... Потому что я на самом деле навредил королевской семье Джейдстар... но в прошлом... в прошлом это был не я! Это правда был не я! - в панике произнёс он.

Однако в итоге он встретился с незнакомыми взглядами семерых узников.

Казалось, будто они смотрят на изгоя своей расы.

- Это не я... - Казалось, Самел что-то понял. Он продолжил повторять одни и те же слова.

- Самел, мой отец... - Барни Младший всхлипнул и покачал головой, истерически посмеиваясь. - Знаешь... он вместе с главным защитником Тони и ещё несколькими гвардейцами, чьих имён я не могу вспомнить, стоял перед дворцом и защищал отравленного принца Мидье. Они не отступили, хотя находились в меньшинстве. Они сражались до самой смерти. - Барни Младший снова всхлипнул и улыбнулся болезненной улыбкой. - Ты знаешь, сколько порезов он имел, когда я вытащил его из-под груды трупов? Мой отец... был заместителем командира королевской гвардии, Квиллом Барни Старшим!

Самел крепко закрыл глаза. Его черты лица исказились.

- Ещё был король Айди! - повысил голос Барни Младший. - Ты знаешь, что войдя в Зал Героев, мы обнаружили лишь его труп с широко раскрытыми глазами?.. - Слова Барни Младшего заставили других узников опустить головы, словно они вернулись в самый ужасающий момент в своей жизни. - И это ещё не всё... мы также увидели там тела трёх жён принцев, их детей и прекрасную принцессу Констанцию...

- Нет! - прервал его Самел. - Нет, Барни, нет. Я умоляю тебя, пожалуйста, это был не я... - его слова звучали как мольба. - Это был не я!

Однако слово уже было сказано.

Тьфу!

Белдин, стоящий слева от Самела, плюнул на решётку.

Офицер пенитенциарной системы с раздражением и отвращением посмотрел на клеймо на лице Самела и с невероятной ненавистью прошипел:

- Предатель.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1139325>